

Для всех остальных жителей планеты оказаться рядом с Дементором - это то, чего следует избегать любой ценой. Для Гарри Поттера, когда это случилось в первый раз, воздействие ауры Дементора и соответствующие побочные эффекты стали одним из самых замечательных впечатлений в его жизни. Эмоциональный голос женщины, которая могла быть только его матерью, сказал ему: "Я люблю тебя, Гарри. Мама любит тебя всегда и во веки веков. Я люблю тебя. Твой папа любит тебя, Гарри. Мамы и папы не будет рядом, но мы любим тебя всегда".

Он почти обнял дементора, который пытался его поцеловать.

Когда он рассказал Гермионе о том, что услышал, она разрыдалась от счастья за него, обняв его. "Я так рада за тебя, Гарри. Я знаю, что это должно значить для тебя".

Рону было не по себе от всего этого, он сидел и ел шоколад, который дал ему Ремус. В конце концов Гарри отвернулся от своего рыжеволосого друга.

В конце года, после испытания в Визжащей хижине, Гарри и Сириус улучили момент, чтобы поговорить.

"Если хочешь, ты мог бы жить со мной".

"Я бы хотел этого больше всего. Ну..."

"Больше всего, кроме возвращения родителей, да?" мягко заметил Сириус.

"Прости".

"Не за что извиняться". Положив утешительную руку на плечо крестника, Падфут сказал ему: "Твои родители очень любили тебя. Никогда не сомневайся в этом".

"Я знаю". На удивленный взгляд Сириуса Гарри рассказал о своем воспоминании, вызванном дементором.

"Спасибо Господу за маленькие одолжения", - пробормотал Сириус. "Пойдем".

Позже, после путешествия во времени, чтобы спасти своего крестного, Гарри уже не был так благодарен за существование дементоров.

Теперь исполнялось его самое большое желание.

"Мама? Папа?"

Женщина с каштановыми волосами раскрыла руки, на которых выступили слезы. Не в силах говорить, она кивнула, влажно улыбнувшись. Мужчина быстро посмотрел на нее и широко улыбнулся: "Привет, Пронглет".

Он побежал к ним. Оказавшись в объятиях матери и отца, Гарри не слышал ни рева студентов, ни профессоров, взявших ситуацию под контроль. Когда они наконец разорвали свои троекратные объятия, Гарри с удивлением увидел, что Большой зал почти пуст.

Повернувшись, он увидел Гермиону, стоящую в нескольких футах от него, на лице которой блестели счастливые слезы. Профессора немного попятились. Помахав рукой своей кустистой подруге, Гарри повернулся к родителям. "Мама, папа, - широко улыбнулся он. Он незаметно сказал им: "Никогда не думал, что скажу это по-настоящему". Когда Гермиона обхватила руку Гарри, он взглянул на нее, прежде чем представить ее родителям.

"Мама, папа, это моя лучшая подруга Гермиона".

Ухмыльнувшись, Пронгс спросил: "Ты уверен, что она не твоя девушка?"

Оба подростка покраснели. Лили ткнула мужа в ребра: "Оставь их в покое, Джеймс". Повернувшись к подросткам, она сказала: "Очень приятно познакомиться с вами, Гермиона. Несмотря на моего мужа-бездельника, я с нетерпением жду возможности познакомиться с вами".

"Мне тоже приятно познакомиться с вами, мистер и миссис Поттер. Я так много о вас слышала", - застенчиво ответила Гермиона.

Лили язвительно ответила: "Не верьте ни единому слову Сириуса. Ремусу вы можете верить, но Падфут - заядлый лжец".

Все захихикали над ее сухим юмором, прежде чем Гарри спросил своего кустистого друга: "А где Рон?". Он посмотрел в одну сторону, ища их рыжеволосого друга.

Гермиона уклончиво ответила: "Ну, он... он отправился обратно в Башню, когда профессора отпустили нас".

Джеймс с улыбкой заметил: "А ты осталась".

Не задумываясь, Гермиона ответила: "Конечно. Это же Гарри". Она говорила так, словно это была истина ее существования. Солнце встает на востоке, садится на западе, и она готова на все ради Гарри Поттера.

Лили и Джеймс широко улыбнулись.

За пределами их круга послышалось горловое дыхание. Повернувшись в унисон, четвёрка увидела Альбуса Дамблдора, стоящего в отдалении, и Минерву МакГонагалл рядом с ним. Позади них стоял Аластор Муди и еще несколько человек, которые, по мнению Гарри, были из Босбатонса и Дурмстранга.

"Привет, Джеймс, Лили. Очень рад вас видеть. Если бы вы могли..." Альбус сделал жест рукой в сторону.

"Привет, Альбус", - поприветствовал Джеймс. "Дайте нам несколько минут, чтобы догнать нашего сына и его друга. После этого мы будем в твоём распоряжении для обсуждения".

"Вообще-то, мне нужен Гарри".

Смутившись, Лили спросила: "Гарри? Почему Гарри?"

Закатив глаза, Гарри простонал. "Чёртов турнир".

"Что происходит?" спросила Лили.

"Гарри, будь добр, следуй за профессором МакГонагалл", - сказал Дамблдор своему ученику, игнорируя ведьму.

"Подождите, черт возьми, минуту!" с жаром потребовала Лили. Гарри удивленно вытаращил глаза, вспомнив, что у его матери был короткий запал.

"У кого-то неприятности", - тихо пропел Джеймс. Бросив взгляд на отца, Гарри увидел улыбку, пляшущую на краешке рта Пронгса. Мальчик-Который-Выжил почувствовал тепло, наблюдая за тем, как его мать заступает за него. Он решил насладиться этим зрелищем.

"Мой сын никуда не уйдёт, пока ты не объяснишь мне, что здесь происходит, Альбус Дамблдор".

Единственным признаком раздражения, появившимся на лице старика, было сужение глаз. Но с другой стороны, подумал Гарри, с пятнадцатью фунтами волос на голове трудно прочесть выражение лица директора.

"Подведём итог: в этом году проводится Турнир Трёх Волшебников. Хогвартс принимает гостей, и вы зашли как раз в тот момент, когда ваш сын был выбран четвертым участником с помощью Огненного кубка. К сожалению, это обязательный магический контракт. Мы должны разобраться в том, что происходит".

"Четвертым участником", - ошарашила Лили.

"Да."

Джеймс успокаивающе положил руку на плечо жены. В ответ она глубоко вздохнула, заметно успокоившись. Подхватив нить разговора, Джеймс обратился к сыну: "Гарри, ты участвовал в конкурсе?"

"Нет, сэр".

Повернувшись к директору, Джеймс сказал ему: "Похоже, ваш кубок неисправен. Гарри не участвовал".

Повернувшись к Гарри, Дамблдор спросил: "Ты попросил старшего ученика указать твоё имя?"

Закатив глаза, Гарри начал отвечать отрицательно, когда его отец вмешался: "Это подпадает под понятие "вступление", о котором я уже спрашивал своего сына, Альбус. Похоже, тебе придется потрудиться, чтобы освободить моего сына от участия в турнире".

Очень строгий человек, в котором Гарри узнал Барти Крауча, монотонно проговорил: "Он должен участвовать. Его выбрал Огненный кубок".

"Проклятое, проклятое дерьмо", - пробормотал Джеймс про себя. "Это невозможно", - сказал он Краучу и собравшимся профессорам. "Самый важный аспект магии - намерение; мы все это знаем. Так что если у моего сына не было намерения участвовать в турнире, то его выбор обусловлен заклинанием, а не заколдованным предметом. Любое заклинание может быть разрушено. Я предлагаю вам вызвать лучших специалистов по снятию проклятий, которых вы сможете найти, так как я ожидаю, что все решится к завтрашнему вечеру".

Гарри с трепетом наблюдал за отцом. Ему рассказывали о Пронгсе из Мародеров. Похоже, игривая сторона Джеймса была той гранью его отца, о которой все хотели ему рассказать. В его голове сложился образ отца - счастливчика, который плывет по течению, шутит и смеется все время.